

Глава 107. Уйти

Призрачная демонесса с силой вонзала клинок все глубже в голову существа. Тень сопротивлялась, пытаясь избавиться от нависшей опасности, но все ее потуги были тщетны. Ее руки, ее магия просто-напросто проходили сквозь полупрозрачное тело девушки:

-Прочь! - в отчаянии выкрикивала тень, пытаясь в очередной раз дотронуться до женщины перед собой.

Поняв, что это ни к чему не приведет, существо захотело сбежать, но было уже поздно. Как бы сильно оно не хотело уйти, оно не могло сделать даже шагу назад - контроль над телом был утерян. Нависшая угроза заставила существо в панике перебирать все варианты, которые оно тут же выкрикивало:

-Стой! Я не трону этих демонов! Чего ты хочешь? Я могу служить тебе, как собственному создателю! - но то ли ни одно из обещаний не могло устроить демонессу, то ли она чувствовала откровенную ложь в словах, она только увеличила свои старания.

Лезвие бастарда уже больше чем на половину исчезло в голове существа. Пускай и было странным то, что клинок не вышел из затылка, казалось, что он проникает в совсем другое место. На лице демонессы отразились радость и облегчение, когда по аморфному лицу существа вдруг пошли яркие светящиеся трещины.

-Не трогай мою дочь! - гневный возглас девушки разорвал тьму вокруг.

-Виргиния Круэнто... - с придыханием произнесли демоны, услышавшие этот завораживающе красивый голос и еще помнящие недавний разговор Асмодея с Ланли.

Суккуба яростно вцепилась в рукоять меча, проворачивая его вокруг своей оси.

Громкий и звонкий треск смешался с усилившимся мучительным криком. Черно-золотой дым в считанные мгновения разлетался по округе, загородив непроглядной пеленой все вокруг. Бьющие фонтаном бурные потоки темной энергии заставили демонов прищурить глаза и отходить назад. На них словно налетел ураган, против ветра которого демоны должны были выстоять. Летящие под силой потоков песчинки обжигали открытые раны страдальцев, впивались в их плоть. Но и это еще не самое худшее. Неукротимые потоки темной маны буквально сдирали с них кожу, а под гнетущей властью, саму жизненную энергию демонов обуревал хаос. Непроизвольно их собственная мана выходила наружу, уступая место темной и чужой силе. Их тела могли бы быть уже разрушены из-за пагубного воздействия нещадного и непрекращающегося черного потока, если бы не одно но - золотая энергия Асмодея, которая так же проходила сквозь демонов, будто бы приняла их, как своих новых владельцев, наследников, защищая от других увечий. Она не могла полностью исцелить, но во многом уменьшила их боль и медленно лечила не очень серьезные раны.

Во тьме доносились душераздирающие свидетельства страданий тени, к которым присоединились потусторонние завывания миллионов других живых, если так можно выразиться, существ. По коже пробежался опасный холодок. Боясь того, что скрывается внутри мрака, демоны сгрудились, пытаясь высмотреть что-то во мгле. Изредка они могли видеть проносящиеся мимо белесые очертания людей и демонов, моментально растворяющихся в неизвестности.

Не имея способа ни уйти, ни что-либо сделать, Лоле, Цезарине и Казиму оставалось только ждать, когда все закончится. К счастью, ждать оставалось не долго. Завывания и крики

постепенно затихали, а тьма вокруг расступалась, открывая глазам знакомый разрушенный пейзаж и одинокую обнаженную девушку.

Последнее, что я помню, как в голове пронеслась мысль: «Я умираю?! Снова?»

Страх не было. Нет. В отличие от первого раза, я ничего не боялась, а сразу смирилась, даже не пробуя бороться. Может быть, в этом была моя самая большая ошибка? Может, мне нужно было собраться с силами, встать и идти, сопротивляться, а не принять свою участь с молчаливым согласием?

Почему мы боимся смерти? Потому что мы не знаем, что будет после нее? Снова нет. Мы догадываемся. Каждый день испытывая нечто подобное в виде сна без снов, мы боимся, что так случится и после смерти. Не зря же смерть называют вечным сном. И мы все равно надеемся, что после часа икс мы будем «жить» на «небесах», которые сами и придумали ради собственного успокоения. Только вот, даже эти самые «небеса» не помогают, не правда ли? А все потому, что мы не боимся самой смерти, а боимся, что не успеем насладиться жизнью, завершить свои начинания и исполнить свои мечты. Отрицать то, что человек, исполнивший все желания и мечты, которому больше нечего делать на белом свете, кроме как прожигать бесцельную жизнь, лежа на диване, сам выберет смерть – по крайней мере, глупо. Бессмертие без цели – проклятие. Для всех же людей надежда на то, что абсолютная смерть не наступит, что они успеют свершить все свои деяния после физической смерти – проклятие всего рода.

И я сейчас спокойно приняла тот факт, что умираю. В этот раз я точно знала, что после смерти меня не будет ждать ни перерождение, ни Рай, ни даже Ад. Как демон, я знаю, что после смерти моя душа рассеется, а вся мана, накопленная и в теле, и в душе, вернется миру, даровавшему ее изначально. Больше никаких мыслей, никакого сознания.

Я думала, что у меня нет незавершенных дел, мечты и желаний. Какие могут быть мечты, если я их уже всех лишилась после первой смерти? Если я утратила любую надежду и права на их исполнение. Семья и Вера – вот, что в прошлой жизни держало меня на плаву. А в этой? Мои приемные родители, как выяснилось недавно приемный только один, уже мертвы. Я больше с ними не встречу и мечтать о том, что все вернется на круги своя – бессмысленно. Поэтому логично было бы обо всем забыть, раз уж у меня и так ничего нет.

Было бы логично, если бы это было правдой.

В конце концов... Новая жизнь – это, и правда, новая жизнь. Новые мечты, новые надежды. Новая семья... В последний момент, когда я почти полностью отдалась бессознательному мраку, в голове промелькнуло несколько имен. Имен, с которыми в данный момент у меня связана своя жизнь, а их – со мной.

-«Августа! Агний! Авраам!» - словно красочный взрыв среди пучины черного космоса.

Ко мне вернулось осознание жизни, я захотела бороться, хотела сопротивляться странной сущности, захватывающей мое тело и разум, но я не успела. Слишком поздно спохватилось. Сознание утонуло в чужой власти.

Мне не известно, сколько я «спала», сколько была в руках иной воли, когда до меня донеслось глухое эхо, словно доходившее до меня в воде.

-Ланли! Просыпайся! - знакомый и давно забытый голос я упрямо не хотела воспринимать.

Я лишь хотела еще немного поспать, не замечая назойливый голос.

-М-м-м... - я уткнулась в мягкую и пушистую сладко пахнущую подушку.

-«Подушку!?» - до меня что-то начало доходить.

-Все, давай, просыпайся. Я уже знаю, что ты не спишь. В тебе умерла великая актриса, но меня ты не обманешь. Я тебя, как свои пять пальцев знаю, - кто-то звонко рассмеялся прямо под моим ухом и грубо стянул с меня теплое одеяло.

Давно спрятанные в глубине души воспоминания быстро вспыхнули в голове. Я спохватилась и зайцем выпрыгнула из кровати.

-Ох, наконец, а я уже хотела уйти, раз собственная дочь не хочет меня видеть, - на ее нетронутым временем лице играла та самая добрая и милая улыбка.

На глаза навернулись слезы. Пульс ускорился. Я чувствовала, как мое сердце дико бьется, в любой момент готовое выпрыгнуть из груди. Но как бы радостно мне ни было, на собственном сердце я ощущала тяжкий груз прошлого, отдававшийся ноющей нестерпимой болью. Но об этом позже... Правда, позже... Это можно отложить, забыть, выкинуть. В данный момент меня волновало кое-что другое.

В одном прыжке я повисла на ее шее. Ее сладкий аромат, по которому я так долго и сильно скучала. Ее мягкие, шелковистые волосы, щекочущие мой нос, щеки. Ее нежная молодая кожа. Ее пышная грудь. Как давно я хотела к ней прижаться. Как давно я потеряла на это всякую надежду.

Время... Оно успела украсть у меня все воспоминания об этом. Ах, как я его ненавижу. Жестокое и бессердечное время, которое никогда не обернется вспять, забирая у нас все ценное, но давая в обмен новое.

Я очень много хотела сказать. В голове так и бушевал поток слов, но вместо пустых разговоров, я лишь повисла у нее на шее. Сколько мне лет? Сколько я стерпела за эти две жизни? И я все равно, словно маленький ребенок, могла только разрыдаться.

-Мама! - все, что я могла сказать сквозь безудержные рыдания и ручейки слез.

Она молчала. Ничего не говоря, она только крепко обняла меня и прижала к себе. В моей старой комнате, моего родного дома мы обе так и стояли, погруженные в радость и печаль от воссоединения. Я была готова отдать свою жизнь, чтобы наше воссоединение длилось вечно, чтобы она вновь не ушла из моих рук, оставив после себя только кровоточащие незаживающие раны.

Не отпуская ее, так и прижавшись к ней, я рукой стерла слезы с щек, хотя это мало чем помогло. Я догадывалась, что произошло, но не верила в это. Я боялась спросить. Вдруг, стоит мне произнести хоть пару слов, она исчезнет? Но я смогла. Сквозь слезы, тонким, едва слышимым голосом, я прошептала:

-Я мертва? - даже если и так, я все равно была бы рада.

-Нет, - ласково ответила она, - Хотя очень старалась, - ее тонкая и маленькая рука гладила

меня по голове.

Ее ответ немного меня успокоил. Но только немного. Подтвердились самые большие опасения. Этой встрече не суждено длиться вечно...

-Тогда... где мы? - в горле застрял комок.

Мама отшагнула от меня на шаг, взяв меня за руки.

-Я думала, что это место как раз подойдет для нашей последней встречи, - она обвела взглядом помещение.

Мы находились в моей комнате. Шкаф с моей одеждой, кровать... Сладкие воспоминания. Там, где я прожила долгие годы вместе со своими родителями. Я вспомнила, как впервые оказалась в этом доме, как не понимала ничего из слов своих родителей. На моем лице показалась грустная улыбка. Было довольно неловко смотреть на своих родителей, старательно пытающихся мне что-то сказать. Я помню, как смущалась, когда со мной начинали играть, а я должна была подыгрывать. А единственным способом что-то сообщить - это начать кричать. Все начинали забавно бегать вокруг меня, не понимая, чего я хочу. Я была странным ребенком. Много неудобств я причинила родителям своими капризами, чуждыми нормальным демонам. Вместе с рекой времени я росла, все больше привыкая к этому дому, не задумываясь о том, что счастье может когда-нибудь кончиться.

-Последней? - мое сердце ушло в пятки, - «Нет, нет, не соглашайся!»

-Да, - она еле заметно кивнула, виновато на меня посмотрев.

-Но почему?!! - я упрямо не хотела принимать очевидную истину.

-Ты понимаешь, - улыбнулась она.

Зависло молчание. Грустное и обидное. Я понимала. Все понимала. Мертвым не суждено вернуться, как бы сильно мы того ни хотели. Я опустила голову, уставившись в пол. Слезы вновь застилали мой взгляд.

-Ты выросла... - прошептала мама, - И это моя вина, что тебе пришлось так рано вступить во взрослую жизнь. Моя маленькая дочка стала уже большой, - я криво усмехнулась, - Сколько тебе должно быть? Тридцать два года? Скоро тридцать три... - я заметила ее хитрый и игривый взгляд.

-«Тридцать два? Что она имеет в виду? Неужели...»

-Мы встретились с тобой, потому что я оставила в тебе перед уходом частичку своей души. Я думала, что хотя бы так смогу немного дольше защищать тебя. Кто бы подумал, что таким способом смогу увидеть твои воспоминание, твоё тяжелое прошлое, - в голосе слышалось чувство вины. Она рассмеялась, мне было неловко, - Я ведь думала, что была плохой матерью, раз моя родная дочь-суккуба отказывалась принимать свою сущность.

-Нет, - я покачала головой, - Ты - прекрасная мать. Самая лучшая. А Лука - самый лучший отец.

-Рада слышать. Если бы он это услышал, то прыгал бы от счастья. Но, к сожалению, о себе я так не считаю. Прости, что не рассказала тебе правду о нашей семье. Возможно, сейчас тебе

бы не пришлось проходить все эти испытания.

-История не терпит сослагательного наклонения. Никто не виноват. То, что случилось, изменить нельзя и жалеть об этом – последнее, что мы можем сделать. Если мы что-то решили в прошлом, значит, посчитали это нужным и правильным.

-Ты, и правда, выросла... А я не могу за этим наблюдать, - она выглядела опечаленной, чуть ли не плачущей, - Я бы о многом хотела с тобой поговорить, объяснить все в подробностях и выслушать твои рассказы, твои жалобы, обнимать тебя, никуда не отпуская, но... К сожалению, у меня нет столько времени...

Я вздрогнула:

-Что ты имеешь в виду?!

-То существо, которое ты подобрала, полностью слилось с твоей душой. Мне удалось на время подавить его, но никто не знает, когда оно проснется и снова предпримет попытки захватить тебя, - я внимательно слушала ее приятный, медленно текущий мелодичный голос. Мне даже не хотелось особо вникать в слова. Только слушать и наслаждаться ее голосом. Запомнить его навсегда, - Но ценой послужило то, что мне пришлось полностью потратить все свои оставшиеся силы.

-Значит...

-Да, я больше не смогу тебя защищать.

Я тяжело вздохнула. Я уже знала об этом, но мне все равно тяжело второй раз расставаться со своей матерью.

-И когда? – страшно от своего спокойствия.

-Сейчас.

Ее тело слабо замерцало, а на лице появилась счастливая улыбка:

-Я рада, что все-таки смогла с тобой встретиться и попросить прощения. Время вышло, и нам пора прощаться. В этот раз окончательно и навсегда. Я люблю тебя, солнышко. Я счастлива, что у меня родилась такая прекрасная дочь, как ты, Ланли, - она осеклась, - Ой, или, может быть, Дима?

-Нет. Все правильно. Ланли. Двенадцатилетняя суккуба. Это я, а ты – моя единственная и идеальная мама, - мои слова осчастливили ее еще больше.

На полупрозрачном лице появилась большая и радостная улыбка. Улыбка, с которой я не хотела расставаться.

-Прощай... - тихо прошептала мама.

-Мама! Мама! – я кричала, не переставая. Почему-то мне казалось, что если я буду повторять это слово много-много раз, она никуда не уйдет. Ах, эти сладкие грезы.

-Не сдавайся. Помни, что ты не одна. Что ты ответственна за тех, кто без тебя не может жить. Помни, что тебя ждет твоя дочь.

Я протянула руку в последнем желании коснуться ее исчезающего образа.

Рука прошла насквозь.

А потом она исчезла.

Суккуба ушла.

Моя мать ушла.

Я больше не кричала. По щекам текли ручейки слез, а перед глазами проносились все воспоминания о детстве. Старая знакомая комната исчезала, уступая место разрушенной природе и трем испуганным демонам передо мной.

Люди, те, кого мы знали, кого ценили и кем, казалось, жили, могут уйти и не вернуться. Исчезнуть из нашей жизни. Те, кто находится с нами уже долгие годы, завтра могут пропасть. И никогда их голос больше не услышать, и никогда до них не прикоснуться. И никто, кроме них, нас больше так не любят.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/237440>